Через двадцать минут Ли Цзюнь остановился и взглянул на часы.

— На этом мы сегодня закончим, — сказал он, зная, что дети имеют ограниченное время для концентрации. Слишком долгая учеба будет контрпродуктивной. В последнее время он прочитал много книг по воспитанию детей и пообщался с несколькими экспертами. Глядя на малыша, Ли Цзюнь мягко спросил: — Ты можешь задавать вопросы… Есть ли что-то, чего ты не понимаешь?

Е Сюнь не перебивал и внимательно выслушал объяснения от начала до конца — очень хорошо. Однако слепого принятия недостаточно.

Вопросы, любознательность и смелость бросить вызов — эти факторы являются очень важными качествами для мужчины из семьи Ли. Он смотрел на малыша выжидательно и ободряюще.

Е Сюнь кивнул и, немного нервничая, твердо сказал:

— Да.

— Спрашивай, — поощрил его Ли Цзюнь и внезапно улыбнулся.

Е Сюнь сжал край своей одежды пальчиками и задал вопрос:

— Дядя учитель, могу ли я помыться с тобой?..

«…»

В комнате повисла тишина. Ли Цзюнь, который всегда был спокоен и собран, едва не опрокинул чайную чашку от неожиданности.

— Я… я маленький мальчик, а дядя – большой мальчик… Мама… мама сказала, что мы можем быть другими… Отличаться. Но она не знает как, поэтому попросила меня пойти и посмотреть на тебя. А потом научить ее.

«…»

Долгое время уголки рта Ли Цзюня подергивались.

Куча восклицательных знаков пронеслась в комнате прямой трансляции.

Е Сусу, затаившись в комнате по соседству, прислонилась ухом к стене и старательно прислушивалась, но увы, ничего не могла услышать.

Она не знала, понял ли малыш Е Сюнь, что она имела в виду, поэтому спросила, исходя из своих представлений.

Почему эта задача еще не решена?

Е Сусу поскребла стену, а через некоторое время стала ходить взад-вперед по комнате, почесывая голову. Вскоре она бросилась на кровать, вытащила телефон, который был спрятан под подушкой, и написала подруге:

[Ся Нинмэн, кажется, что все идет не очень хорошо.]

[Ребенок, кажется, ничего не понимает.]

Если Е Сюнь ничего не поймет, задача не будет выполнена. Вскоре экран засветился – пришел голосовой ответ от Ся Нинмэн:

— А? Этого не должно быть. Когда я была ребенком, моя мать рассказывала мне об этих вещах, пока я мылась.

Е Сусу еще раз прослушала голосовое сообщение и перевернулась на кровати.

Ну, именно поэтому она сказала детенышу попросить его принять вместе ванну.

Пусть это и не его отец, а чужой дядя, это ведь нормально?

Они оба мужчины, не так ли?

Людям так тяжело…

[Эй, сяо Нинмэн, значит, любой может выучить это, услышав однажды?]

Е Сусу, мысленно прокрутив свою кошачью жизнь, осознала, что не может ясно вспомнить некоторые вещи. Кажется, что эти мужские и женские штуки являются инстинктивными и сами происходят в свое время.

— Я тоже не помню, — прислала новое голосовое Ся Нинмэн, — но, когда я была малышкой, я мылась вместе с матерью много раз, может быть, она часто повторяла это мне, как старый монах, распевающий священные писания.

Е Сусу поморщилась: осталось меньше двух часов – задание будет провалено, если его не выполнить.

После многократного мытья возможно ли, что кожа облезет?

[Сплошная головная боль, эх…]

[Сусу, ты стесняешься говорить о мужчинах с сыном? Моя мать также говорила очень расплывчато в то время, и я не понимала, пока не подросла], — попыталась утешить ее подруга.

— М?

Е Сусу подняла голову и через мгновение почувствовала, что, кажется, догадалась, в чем дело.

[Сян Нинмэн, твоя мать рассказывала тебе о мальчиках?]

[Да, я такая застенчивая, что не могу повторить это даже сейчас].

Е Сусу изумленно распахнула глаза и вдруг села, скрестив ноги.

Подняв руки, она хлопнула в ладоши, а затем ударила себя по бедру.

— Я поняла, спасибо, Ся Нинмэн!

Она действительно все поняла! Е Сусу прищелкнула пальцами и спрыгнула с постели.

Действие было очень быстрым: раз, два, три, четыре, пять — и она уже убрала вещи и выбежала из комнаты, чтобы тут же постучать в соседнюю дверь.

Получив разрешение войти, она тут же открыла дверь.

— Дорогой…

Она взглянула на мужчин, большого и маленького, которые собирались войти в ванную, и ее глаза загорелись.

Ли Цзюнь кивнул ей:

— Ребенок моется со мной сегодня, и я подарил ему неношеную футболку.

— Ты всему его научил? — нетерпеливо спросила Е Сусу, пытаясь понять прогресс задания.

Ли Цзюнь нахмурился:

— Я рассказал пока только часть.

Часть? Как это? Какую это часть? Часть чего?

Е Сусу забеспокоилась, услышав такой расплывчатый ответ, ведь осталось меньше двух часов.

— Госпожа Е, не волнуйтесь, я не буду подвергать ребенка опасности. Через полчаса я отправлю его обратно в вашу комнату, — пообещал Ли Цзюнь и сделал приглашающий жест, явно намекая покинуть помещение, но Е Сусу осталась непоколебима.

Она пошла по их стопам, неохотно проследовав к двери ванной.

— Ну… Не то чтобы я тебе не доверяла, но мне тоже любопытно, так что могу я остаться и послушать?

«???»

Награды в комнате прямой трансляции мгновенно удвоились; заглавные буквы одна за другой проносились по экрану.

П.п.: проорался народ: ААААААААААА. Ну, и я вместе с ними, а вы?))

http://tl.rulate.ru/book/49448/2804974